

СОВЕТСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА
"СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ"
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Главный редактор Е. М. ЖУКОВ

ЧЛЕНЫ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ

Е. А. БОЛТИН, Е. А. ВОЛИНА (ответственный секретарь), Б. Г. ГАФУРОВ,
А. А. ГУБЕР, М. И. КУЗНЕЦОВ, П. А. ЛАВРОВ, И. И. МИНЦ, Г. Д. ОБИЧКИН,
С. Н. ПОКРОВСКИЙ, С. А. ТОКАРЕВ, В. М. ХВОСТОВ

11

ПЕРГАМ — РЕНУВЕН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Для Плетанова
№ 2580

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
П 1968 акт К 2672

2580

1885]; Мартынов Е. И., Блокада Плевны, СПб., 1900; См. также лит-ру к статье *Русско-турецкие войны*.

Г. П. Мецераков. Москва.

ПЛЕЙС (Place), Фрэнсис (3.XI.1771—1.I.1854) — англ. политич. деятель, бурж. радикал. В молодости рабочий-портной, участник в 1793—94 рабочих союзов, в 1794—97 — Лондонского корреспондентского об-ва. С 1800 — предприниматель. Познакомился с Джеймсом Миллем (в 1814) и И. Бентамом (в 1812), учения к-рых (особенно последнего) оказали на П. значит. влияние. В 20-х гг. 19 в. П. пользовался нек-рым влиянием среди рабочих как защитник свободы рабочих союзов. Играл активную роль в движении за избират. реформу 1832. В 1838 принял участие в выработке чартистской хартии. Однако, по мере того как чартизм стал приобретать пролетарский и революц. характер, П. занял по отношению к нему враждебную позицию. Со 2-й пол. 30-х гг. П. отошел от всякой политич. деятельности.

Соч.: Illustrations and proofs of the principles of population, L., 1822.

Лит.: Wallas G., The life of F. Place, L., 1918.

ПЛЭМИЧИ, племенитые люди, — феодалы у ср.-век. хорватов и словенцев. Делились на высокое племство или властелей (крупные землевладельцы) и дидичей (мелкие землевладельцы). Основой привилегированного положения П., выражавшегося, в частности, в правовом, личном и имуществ. иммунитете и праве представительства в саборе, являлась собственность на землю — «племенщину». Из числа П. выбирались чл. земского суда. П. имели особое собрание, к-рое выносило постановления, обязательные для всех жителей. В *Полице* П. выбирали из своей среды князя, утверждавшегося сплитским князем по уполномочию венец. дожа. В руках полицкого князя — представителя и выразителя интересов П. — находилась высшая суд. и адм. власть. Положение П. отразилось в хорватских юридич. актах, особенно в *Полицком статуте*. В 16—17 вв. происходили многочисл. восстания крестьян против гнета П.

ПЛЭМЯ — тип этнич. общности и социальной организации доклас. общества. Отличит. чертой этого типа этнич. общности служит существование кровнородственных связей между ее членами, деление на *роды* и *фратрии*. Другими признаками П. являются: наличие племенной терр., определенная экономич. общность соплеменников, выражающаяся, напр., в коллективных охотах и обычаях взаимопомощи, единый племенной язык, племенное самосознание и самоназвание, а у племен эпохи развитого родового строя также племенное самоуправление, состоящее из племенного совета, воен. и гражд. вождей. Для этого этапа характерно наличие племенных культов и праздников. По наиболее общепринятой точке зрения, П. в зачаточном виде возникает одновременно с родом (по другой — несколько позже него), т. к. экзогамность последнего предполагает наличие постоянных связей (хоз., культурных, идеологич. и в первую очередь — брачных) как минимум между двумя родовыми коллективами. П. обычно существует до перехода к клас. обществу. Разложению П. предшествуют развитие имуществ. расслоения, появление племенной знати, увеличение роли воен. предводителей, появление союзов племен. В пережиточных формах П. может сохраняться и в клас. обществе, переплетаясь с рабовладельч., феод. и капиталистич. отношениями (племена кочевников-арабов, туарегов, курдов, афганцев и др.).

Лит.: Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 21; Морган Л. Г., Древнее общество, пер. с англ., Л., 1934; Бутынов Н. А., О первобытной лингвистич. непрерывности в Австралии, «СЭ», 1951, № 2; Косвен М. О., Об историч. соотношении рода и племени, там же; Формозов А. А., О времени и историч. условиях сложения племенной организации, «СА», 1957, № 1; Першиц А. И., Племя, народность и нация в Саудовской

Аравии, «СЭ», 1961, № 5; Токарев С. А., Проблема типов этнич. общностей, «ВФ», 1964, № 11.

Л. А. Фейнберг. Москва.

ПЛЭНУМ ЦК КПСС — заседание всего состава членов и кандидатов в члены Центрального Комитета КПСС. Непосредственно после парт. съезда пленум ЦК КПСС избирает: для руководства работой партии между пленумами ЦК — *Политбюро ЦК КПСС*; для руководства текущей работой, гл. обр. по подбору кадров и организации проверки исполнения, — *Секретариат ЦК КПСС*. Центральный Комитет избирает генерального секретаря ЦК КПСС. ЦК КПСС проводит не менее одного пленарного заседания в 6 месяцев. Кандидаты в члены ЦК присутствуют на заседаниях пленумов ЦК с правом совещат. голоса. Пленумы ЦК между съездами обсуждают и решают важные гос., парт. и хоз. вопросы. См. также статьи *Коммунистическая партия Советского Союза*, *Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза*.

ПЛЭСВИЦКОЕ ПЕРЕМЫРИЕ 1813 — перемирие в ходе воен. действий, заключенное во время *заграничных походов русской армии 1813—14* между участниками 6-й антифранц. коалиции европ. гос-в (Россия, Пруссия) и наполеоновской Францией. Было подписано в момент взаимного истощения сил противников 23 мая (4 июня) в 8(20) июля, а затем продлено до 29 июля (10 августа).

ПЛЭСНЕСК — др.-рус. город в верховьях Зап. Буга. Упоминается в летописи под 1188 и 1233 и в «Слове о полку Игореве». От него сохранились городище с курганным могильником у с. Подгорцы Львовской обл. Раскопками установлено, что в кон. 10—нач. 11 вв. был построен замок, но поселение возникло на этом месте еще раньше. В 12 в. П. — экономич. центр сел. периферии и большой (160 га) сильно укрепленный город Галицко-Волынского кн-ва. С вторжением на Русь татаро-монголов в 13 в. П. пустеет. Имя его сохранилось в названии совр. хутора и древнего монастыря, существовавшего на городище до 1946.

Лит.: Кучера М. П., Древний Плеснеск, в кн.: Археологічні пам'ятки УРСР, т. 12, К., 1962, с. 3—56.

ПЛЭСИ — деревня близ Калькутты (Индия); около П. 23 июля 1757 произошло сражение, в к-ром отряд англичан и сипаев (3 т. ч.) под команд. Р. *Клайва* одержал победу над армией наваба Бенгалии Сирадж-уд-даула (68 т. ч.). Победа была достигнута в значит. степени вследствие предательства *Мир Джафара*, командовавшего гл. силами наваба. Результатом ее явился фактич. захват англичанами Бенгалии, назначившими навабом Мир Джафара. Овладение Бенгалией положило начало созданию Брит. колон. империи в Индии.

Лит.: Люстери Е. Я., Из истории захвата Бенгалии англичанами, «Уч. зап. ЛПИ», Л., 1948, т. 62.

К. А. Антонова. Москва.

ПЛЭТТЕНБЕРГ (Plettenberg), Вальтер фон (ок. 1450—1535) — магистр Ливонского ордена (1494—1535). Выходец из вестфальского рыцарства. Действуя вместе с рижским архиепископом Мих. Гильдебрандом, вновь подчинил Ригу ордену и архиепископу (1491). При П. произошло укрепление крепостнич. порядков («уставы» о возвращении беглых крестьян 1494—1509) и ленной системы; П. поддерживал также ливонских кущов (чеканка золотой монеты). Внеш. политика П. поначалу была крайне воинственной. Использование столкновений между Рус. гос-вом и Литвой, П. дважды производил вторжения в рус. земли (1501—02). Мирный договор с рус. пр-вом 1503 (продленный в 1509, 1521 и 1534) обеспечил возможность экономич. подъема Ливонии вплоть до *Ливонской войны 1558—83*.

Лит.: История Латв. ССР, т. 1, Рига, 1952; История Эст. ССР, т. 1, Тал., 1961; Lenz W., Die auswärtige Politik des livländischen Ordensmeisters Walter von Plettenberg bis 1510, Riga, 1928.

ПЛЭХАНОВ, Георгий Валентинович [29. XI (11. XII). 1856—30. V. 1918; псевдонимы — Н. Бельтов,

Н. Каменский, Н. Андреевич, Г. Валентинов, А. Кирсанов, Д. Кузнецов и др.; парт. клички в народнич. период — «Жорж», «Оратор» и др.] — деятель росс.

и междунар. социалистического движения, философ, историк, теоретик и пропагандист марксизма, один из основателей РСДРП, впоследствии (с 1903) — один из лидеров меньшевизма.

Род. в селе Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губ. в мелкопоместной дворянской семье. Его отец — Валентин Петрович П. — отставной штаб-ротмистр гусарского полка. Мать — Мария Федоровна была образованной женщиной с передовыми взглядами. Окончив в 1873 военную гимназию в Воронеже, П.

поступил в Константиновское юнкерское училище (Петербург), но через год, осенью 1874, отказавшись от военной карьеры, сдал экзамены в Петербургский горный институт. Воспитанный на освободительных идеях А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, П. в 1875 установил связи с революционерами-народниками. В 1876 играл крупную роль в революц. народнич. орг-ции (с 1878 — «Земля и воля»), вел пропаганду среди рабочих Петербурга, произнес революц. речь на *Казанской демонстрации 1876*. Покинув ин-т, П. стал профессиональным революционером, видным практиком и публицистом революц. народничества. В 1879 после раскола «Земли и воли» на *Народную волю* и *Черный передел* П. возглавил организацию «Черный передел». П. выступил против тактики политич. заговоров и индивидуального террора как средства свержения самодержавия. В янв. 1880, преследуемый пр-вом, эмигрировал за границу и жил до 1917 в Швейцарии, Италии, Франции и др. странах.

В 1880—83 П. изучал произв. К. Маркса и Ф. Энгельса, ознакомился с зап.-европ. рабочим движением, установил личные контакты с лидерами с.-д. Ж. Гедом, К. Каутским, В. Либкнехтом, Э. Бернштейном, П. Лафаргом, А. Бебелем, Ф. Мерингом и др., завязал переписку, а с 1889 установил и личную связь с Ф. Энгельсом.

Работа П. над переводом на рус. язык «Манифеста Коммунистич. партии» К. Маркса и Ф. Энгельса составила, как признавал сам П., эпоху в его жизни, явилась переломным этапом в его идейном развитии. К 1883 П. порвал с народничеством и стал на позиции марксизма. П. был первым рус. марксистом, видным теоретиком, блестящим популяризатором и смелым защитником научного социализма. Начался второй — марксистский этап (после народнического) в жизни и деятельности П. Осенью 1883 П. основал в Женеве первую рус. марксистскую орг-цию — *Группу «Освобождение труда»*. Группа положила начало распространению марксизма в России. Она перевела на рус. язык и распространяла на родине важнейшие соч. Маркса и Энгельса. Чтобы расчистить путь с.-д. направлению в России, П. и его группа развернули идейную борьбу с народничеством. П. стремился творчески применить осн. положения марксизма к росс. действительности. Осенью 1883 он опублик. книгу «Социализм и политическая борьба», весной 1885 — «Наши разногласия», в к-рых он с позиций историч. материализма подверг решительной критике все направления народничества и взгляды его идеологов П. Л. Лаврова, П. Н. Ткачева, М. А. Бакунина, Н. К. Михайловского и др. Убедительно доказал несостоятельность и ошибочность народни-

ческой доктрины в целом. Первым в России П. рассмотрел вопросы о характере предстоящей в России революции, об историч. миссии пролетариата в рус. революц. движении, выдвинул перед рус. революционерами задачу образования рабочей социалистич. партии. Книгу П. «Социализм и политическая борьба» В. И. Ленин назвал первым «...profession de foi русского социал-демократизма...» [Полн. собр. соч., 5 изд., т. 4, с. 311 (т. 4, с. 264)]. В 1884—88 П. опубликовал (написаны в 1883 и 1885) два проекта программы рус. с.-д. О проекте программы 1888 Ленин писал впоследствии, что он в основном правильно определял задачи росс. пролетариата. В 1889 П. от имени рус. с.-д. выступил с речью на учредительном конгрессе 2-го Интернационала в Париже, выразив уверенность, что рус. революция восторжествует только как пролетарская революция. С нач. 90-х гг. П. становится одним из признанных лидеров 2-го Интернационала: П. участвует в Цюрихском (1893), Амстердамском (1904), Копенгагенском (1910) конгрессах.

Продолжая активную борьбу с народничеством и др. врагами марксизма, защищая и обосновывая науч. социализм, П. в 90-х гг. опубликовал ряд своих новых крупных марксистских работ: «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891), «Н. Г. Чернышевский» (1894), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др. Книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» вышла в Петербурге легально и стала настольной книгой рус. социал-демократов. Ленин указывал, что на ней «...воспиталось целое поколение русских марксистов...» [там же, т. 19, с. 313, прим. (т. 16, с. 243, прим.)]. В 1895 П. знакомится в Швейцарии с В. И. Лениным и устанавливает связи с *Петербургским Союзом борьбы за освобождение рабочего класса*.

В 1898—1902 П. развернул в печати борьбу против зап.-европ. ревизионизма — *бернштейнианства*. Ленин отмечал, «...что единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов» [там же, т. 17, с. 20 (т. 15, с. 19)]. Под влиянием Ленина в 1900—02 П. выступил против «легального марксизма» (П. Струве и др.) и рус. бернштейнианства — «*экономизма*». В 1900—03 П. принял участие в организации и руководстве газетой «Искра». Ленин и П. в эти годы проделали большую работу по организации росс. революц. рабочей партии, по созданию программы и уставу марксистской партии, по созыву и проведению *Второго съезда РСДРП*. П. было поручено открытие съезда. Вместе с Лениным и Мартовым П. был избран редактором ЦО партии «Искры» и чл. Совета партии.

Уже в это время между Лениным и П. обнаружилось глубокое расхождение по мн. вопросам рабочего движения. Однако на II съезде РСДРП П. выступал на стороне Ленина. Спустя нек-рое время, отойдя от позиций, занимаемых на съезде, П. пошел на примирение с меньшевиками, а затем стал лидером *меньшевизма*. С окт. 1903 по окт. 1905 П. являлся редактором меньшевистской «Искры». 1903—17 — это третий — меньшевистский период в сложном жизненном пути П., когда он отступил от марксизма по многим программным и тактич. вопросам. Не поняв особенностей новой эпохи — империализма и пролет. революций, не сумев разглядеть новых условий, сложившихся в России, куда переместился центр революц. движения, П. выступил против ленинского курса на перерастание бурж.-демократич. революции в социалистическую.

В философии П. остался воинствующим материализмом, хотя меньшевистские позиции существенно повлияли на его мировоззрение, особенно на исторические взгляды. В период революции 1905—07 в России П. занял оппортунистическую, антибольшевистскую позицию по всем основным общеполитическим и тактическим вопросам. П. участвовал в IV Стокгольмском объединительном (1906) и V Лондонском (1907) съездах РСДРП. В годы реакции (1907—10), когда многие меньшевики пытались ликвидировать подпольные парт. орг-ции и стать на путь легальности и приспособленчества к столыпинскому режиму, П. решительно выступал против *ликвидаторства*. На почве борьбы, в к-рой принимал участие П., с антимарксистскими течениями этого периода — ликвидаторством, отзовизмом, богоискательством, богостроительством, троцкизмом — был создан принципиальный партийный блок между большевиками, руководимыми Лениным, и «меньшевиками-партийцами», во главе с П. В это время П. вел идейную борьбу с махизмом, эмпириокритицизмом, неокантианством и др. враждебными марксизму филос. течениями, опубликовав большое количество полемич. статей.

В годы 1-й мировой войны 1914—18 П. стал на позиции социал-шовинизма, оборончества, защиты своего отечества, как и многие др. лидеры 2-го Интернационала.

После Февр. революции 1917 П. вернулся 31 марта (13 апреля) из Италии (где лечился от туберкулеза) в Россию. Возглавляя меньшевистскую группу «*Единство*» (создана в 1914), П. резко выступил против *Апрельских тезисов В. И. Ленина* и курса большевиков на подготовку и проведение социалистич. революции, т. к. не видел объективных условий для нее. Поэтому он полностью поддерживал политику бурж. Врем. пр-ва и даже выступал в его защиту с речью на контрреволюц. московском Гос. совещании в авг. 1917.

К Вел. Окт. социалистич. революции П. отнесся отрицательно, увидев в ней «нарушение всех исторических законов». Отрицая возможность строительства социализма в России, П., однако, отказался выступать против рабочего класса, совершившего социалистич. революцию, не стал на антисов. позицию, как это сделало большинство лидеров меньшевиков, категорически отверг предложения контрреволюционеров возглавить борьбу с Сов. властью.

П. обладал исключительной работоспособностью. Он был энциклопедически образованным ученым, исследователем в области истории, экономики, социологии, этнографии, эстетики, религии и атеизма, ярким и глубоким рус. философом и публицистом. П. умер от туберкулеза в санатории Питкяевы в Финляндии. Похоронен 9 июня в Петрограде на Волковом кладбище.

Основа философии, исторических и эстетических взглядов П. Филос. труды П. представляют собой глубокое научное изложение, конкретизацию, а также дальнейшую разработку ряда важнейших вопросов диалектич. и историч. материализма. Это — оригинальные, самостоятельные исследования в области марксистской философии. Они носят творческий характер и составляют целый этап в развитии обществ. мысли России. П. первым в филос. лит-ре определил создание Марксом и Энгельсом диалектич. и историч. материализма как величайший революц. переворот в философии. Он доказал, что рождение и становление марксизма является неизбежным и закономерным результатом всей истории развития мировой общественной мысли, что марксизм воспринял и критически переработал все наиболее ценное из нем. философии, англ. политэкономии и франц. утопич. социализма. П. показал принципиальное отличие диалектич. метода К. Маркса и Ф. Энгельса от диалектич. метода Гегеля, марксистского филос. материализма от материализма

Дидро, Гольбаха, Гельвеция, Фейербаха. П. являлся историком философии и особенно философии материализма. В его сочинениях содержится марксистская оценка важнейших филос. школ, начиная от Гераклита и Демокрита до Маркса, Энгельса и новейших филос. течений.

П. утверждал, что диалектич. и историч. материализм является филос.-теоретич. фундаментом научного социализма, философией рабочего класса, к-рая призывает к действию, борьбе, к преобразующей деятельности. «Диалектический материализм есть философия действия», — подчеркивал П. (Соч., т. 7, 1925, с. 245), марксизм — величайшее оружие в руках пролетариата в его борьбе с эксплуататорами. П., называя марксизм, материалистич. диалектику алгеброй революции, подчеркивает огромную роль революц. теории, роль прогрессивных идей в преобразовании общества. «Ведь без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова...», — писал П. — Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире» (там же, т. 2, 1925, с. 71). П. выступил как воинствующий материалист против всех разновидностей идеализма, в том числе новейшего, — неокантианства, ницшеанства, интуитивизма, «бергсонства», махизма и т. п. П. обобщил огромный и разнообразный конкретный материал по истории философии, социологии, политических учений, истории атеизма и религии, истории искусства, этики и т. п.

Теоретически глубоко П. разъяснял и обосновывал основной вопрос философии — об отношении мышления к бытию, вопросы материи и сознания, движения, пространства и времени, познаваемости мира, законы диалектики. П. уделяет большое внимание конкретизации категорий диалектики (форма и содержание, свобода и необходимость, случайность и необходимость и т. п.). Особенно применительно к истории общества, истории человеческой мысли. Однако в вопросах теории познания у П. были и отд. неточные положения.

В соч. П. нашли глубокое раскрытие и дальнейшее развитие важнейшие положения историч. материализма. Аргументировано П. освещал осн. положения марксизма о первенствующей роли условий материальной жизни общества в его поступательном историч. развитии, показал, что, в конечном счете, вся политич. и духовная жизнь общества (гос. строй, политич. учреждения, право, наука, искусство и т. п.) складываются на основе и в зависимости от уровня развития производительных сил общества и характера производств. отношений, что анатомию гражданского общества нужно искать в его экономике. Вместе с тем П. подчеркивал относит. самостоятельность развития идеологии и культуры, важную роль обратного воздействия надстройки на базис в человеческом обществе.

Обосновывая марксистскую теорию закономерности развития общества, П. рассматривал историч. неизбежность перехода от капитализма к социализму как качественный скачок в развитии общества, осуществляемый посредством пролетарской революции. П. дал систематич. изложение важнейших положений учения классиков марксизма о законах общественного развития, о движущих силах историч. процесса.

Применяя принципы историч. материализма к анализу рус. историч. прошлого и современной ему рус. действительности, П. подверг аргументированной критике дворянско-бурж. идеалистич. теорию «самобытности» рус. историч. процесса, господствовавшую в тот период в рус. общественной мысли. Анализируя экономику пореформенной России, П. доказал, что Россия в своем историч. развитии шла и идет по тому же пути, по к-рому шли и другие европ. страны, т. е. от феода-

лизма к капитализму, а что «...теория русской самобытности становится синонимом застоя и реакции...» (там же, с. 27). Т. о., он отверг ошибочное противопоставление истории России истории Запада. П. признавал в историч. процессе России только специфику развития. Отрицая абсолютное своеобразие рус. историч. процесса и непосредственное влияние на него географич. среды, П. считал, что географич. среда оказывает воздействие на общество не непосредственно, а опосредованно. «Я держусь того убеждения, — писал П., — что географическая обстановка влияет на характер данного народа лишь через посредство общественных отношений, принимающих тот или иной вид, в зависимости от того, замедляет или ускоряет она рост производительных сил, находящихся в распоряжении данного народа» (там же, т. 20, 1925, с. 3). П. придавал большое значение роли географич. среды.

П. отрицал положение бурж.-дворянских историков об охотничье-торговом характере Киевской Руси и делал вывод о том, что общинное землевладение преобладало там над частным. П. вводил значит. роль в историч. развитии России колонизации, совершавшейся в условиях натурального х-ва, влиянию вторжения кочевников и борьбы с ними на историч. развитие России, в смысле его замедления. Он признавал экономич. обусловленность гос. закрепощения крестьянства на Руси, к-рое, по мнению П., стало также одной из причин, замедлявшей экономич. развитие России.

Характеризуя феодализм, крепостнический строй России, П. хотя и с оговорками, но принял дворянско-бурж. теорию закрепощения государством всех сословий, всех слоев рус. населения. Заметив проявление новых процессов в развитии страны в 17 в., П., однако, в отличие от Ленина, не дал определения внутренних социально-экономич. причин появления их, переоценив в этом случае влияние Запада. П. высоко оценивал реформы Петра I и его самого как личность. П. видел историч. и экономич. обусловленность реформ Петра I. Он подчеркивал дворянско-крепостнич. характер этих реформ, отмечая, что реформы Петра I не могли и не имели в виду европеизировать крестьянство, что положение крестьянства ухудшилось, что закрепощение крестьян в России дошло вследствие реформ Петра I до апогея, в то время как на Западе крепостничество в этот период исчезает. П. считал, что Петр I, основывая фабрики и заводы и приписывая к ним крестьян, создавал новый вид крепостного состояния, что также замедляло, по его мнению, дальнейшее экономическое развитие России. Характеризуя азиатско-деспотич. строй России 16—18 вв., П. сравнивал его с деспотиями древнего Востока.

П. доказал полную несостоятельность ходившей в то время теории о бесклассовости рус. общества. Характеризуя своеобразие рус. историч. процесса, П. на первый план выдвигает развитие классов и борьбу между ними. «Стало быть, ходом развития и взаимными отношениями классов, составляющих русское общество, и должно быть объяснено неоспоримое отношение к своему своеобразию русского исторического процесса», — писал П. (там же, с. 13). Вместе с тем П. не находил смысла в городских и крестьянских восстаниях, отмечая их бесплодность и малую революционность. Даже для 20 в. П. не видел предпосылок революц. движения крестьянства.

П. показывал экономич. реакционность дворянского землевладения 18—19 вв. Он подчеркивал кризис крепостнич. системы, к-рый обусловил отмену крепостного права; критически оценивал крестьянскую реформу 1861, обнажая ее грабительский и полицейский характер.

Заслугой П. является выяснение движущих сил революц. движения в России конца 19 в. В противоположность народникам, утверждавшим, что главной рево-

люц. силой является крестьянство, П. первый указал на историч. роль российского промышленного пролетариата в освободительном движении. Впервые в России П. выдвинул задачу создания рабочей партии и идею диктатуры пролетариата («Социализм и политическая борьба»), к-рую он отстаивал и позднее в борьбе с ревизионизмом Э. Бернштейна и от к-рой он отказался в меньшевистский период. Народовольческому тезису о захвате власти заговорщиками П. противопоставил марксистские положения о завоевании политич. власти рабочим классом как о высшей форме клас. борьбы. По-новому в это время ставил П. и вопрос о предстоящей революции в России. В противоположность революц. народникам, считавшим, что Россия находится накануне социалистич. крест. революции, П. из анализа обществ. отношений сделал вывод о том, что Россия стоит накануне не социалистической, а буржуазно-демократич. революции. Рассматривая вопрос о движущих силах революции, П. не отрицал в то время возможности поддержки крестьянством социалистич. движения. Вместе с тем, выступая против народнич. идеализации крестьянства, П. был склонен преувеличивать политич. отсталость крест. масс, недооценивал влияние остатков крепостничества в стране, ведущих к обострению клас. антагонизмов между крестьянством и помещиками. П. отвергал надежды народников на содействие либералов в социалистич. преобразованиях, но в другое время (кон. 19 — нач. 20 вв.) считал возможным превращение либеральной буржуазии в революц. силу при буржуазно-демократич. перевороте, что и привело П. в годы 1905—07 и 1917 к крайне ошибочной оценке политич. позиции рус. буржуазии, как якобы движущей силы революции, тогда как она была контрреволюционной.

П. внес ценный вклад в марксистскую науку в вопросах о роли народных масс и личности в истории, о соотношении экономики и идеологии, о взаимоотношении различных форм общественного сознания. В работе «К вопросу о роли личности в истории» П. обогащает марксистскую аргументацию, делает шаг вперед в разработке одной из центральных проблем историч. материализма — о роли производителей материальных благ, народных масс и личности в истории, особенно рабочего класса в классовой борьбе. П. выступал против волюнтаризма и фатализма в истории, вскрыл антинаучный характер народнической субъективно-идеалистич. социологии. П. показал роль субъективного фактора в истории, т. е. сознательной деятельности народных масс, классов, политических партий, выдающихся личностей. П. был первым марксистским историком рус. освободительного и революц. движения. П. правильно указал на дворянский и разночинский периоды в рус. освободительном движении; новый, третий период характеризовался, по его мнению, «взаимными классовыми отношениями пролетариата с буржуазией». П. был первым марксистом, к-рый взялся за научную разработку истории рус. общественной мысли, собрав и систематизировав по этому вопросу огромный материал. Его трехтомная работа «История рус. обществ. мысли» явилась первым сводным обобщающим трудом, он охватывает историю общественной мысли с древнейших времен до конца 18 в. и написан в целом с марксистских позиций (1-й том вышел в 1914). Им был дан глубокий анализ социально-экономич., философских и эстетических взглядов Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова. П. показал, что вся история рус. революц. мысли — это попытки найти такую программу действия, к-рая обеспечила бы революционерам сочувствие и поддержку со стороны народных масс. П. устанавливал связь между русским марксизмом, российской социал-демократией и ее предшественниками — рево-

люционерami 60—70-х гг. П. сделал первую попытку систематизированного изложения истории революц. народничества 70-х гг. и начала поворота рус. революц. движения к марксизму, а также начала рус. социал-демократии 80—90-х гг. («Предисловие к русскому изданию книги А. Туна „История революционных движений в России“»; написано П. в 1903). Работы П. по истории обществ. мысли и культуры имели важное значение для защиты революц. традиций рус. освободит. движения от нападок и фальсификаций рус. официальных дворянско-бурж. и мелкобурж. идеологов (А. Волынский, В. Соловьев, М. Гершензон, Э. Радлов, Г. Шпет, а также Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Струве и др.). П. выступил как боец в борьбе с этими идеологами за подлинно народную демократич. культуру, представленную Белинским, Герценом, Добролюбовым, Чернышевским. П. внес вклад в разработку рус. и мировой истории культуры.

П. положил начало изучению истории рус. рабочего движения, он был первым историком рабочего движения 70—90-х гг. («Русский рабочий в революционном движении»). П. отмечал, что «к началу 1879 года рабочее движение переросло народническое учение на целую голову» (там же, т. 3, 1928, с. 184), что в «...семидесятих годах требование политической свободы явилось в рабочей программе раньше, чем в программах революционной интеллигенции» (там же, с. 188). П. глубоко верил в торжество рос. революц. движения.

Историч. концепция П. противоречива: с одной стороны, он еще в 80-х гг. писал об авангардной роли пролетариата в предстоящей революции в России, а с другой — преувеличивая экономич. отсталость России, в нач. 20 в. пришел к обоснованию меньшевистского тезиса о незрелости России для социалистич. революции, о незрелости пролетариата для строительства социализма, об отсутствии у него союзника среди крестьянства, о необходимости соглашения с либеральной буржуазией. Повторяя догму 2-го Интернационала, П. считал, будто рабочий класс не может и не должен брать власть, поскольку он не является сам большинством в стране.

П. не занимался изучением и анализом новых процессов в экономике России и Запада в 20 в., поэтому он оказался беспомощным в оценке империализма, к-рый он сводил к простой воинственности промышленно развитых стран. П. не понял новой обстановки в России, где буржуазно-демократич. революция протекала при более прогрессивных условиях и с более развитым пролетариатом, чем в Европе 19 в., и имела условия для перерастания в социалистическую революцию. П. же ориентировался на буржуазное развитие в России в ближайший период.

В трудах П. значит. место уделено истории всех общественно-экономич. формаций. Ему принадлежит важная роль в постановке и изучении проблем новой истории Западной Европы. Еще в народнический период в своих статьях П. обращался к вопросам социально-экономич. и политич. развития стран Запада, а в дальнейшем посвятил немало работ всеобщей истории. Вскрывая ошибочность противопоставления хода развития экономики России Западу, П. рассматривает вопросы истории возникновения и развития капиталистич. способа производства в странах Зап. Европы. Отмечая различия в генезисе капитализма в отдельных странах, П. подмечает общие закономерности его становления.

П. подверг марксистской критике исторические взгляды франц. материалистов (Гольбаха, Дидро, Гельвеция), франц. историков времен Реставрации (О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье), общественные теории и историч. взгляды социалистов-утопистов (А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна). П. показал историч.

и классовую ограниченность франц. материалистов. В конечном итоге они стояли на идеалистической точке зрения, утверждая, что мир управляется мнениями. П. подчеркивает огромную заслугу историков времен Реставрации (1815—30), к-рые в борьбе классов увидели главную пружину политич. преобразований. П. отмечал, что социалисты-утописты подвергли резкой критике бурж. строй, мечтали о новом обществе, проповедовали идеи социализма, но не сумели связать эти идеи с интересами пролетариата. П. подчеркивал большую историч. заслугу социалистов-утопистов, называя их «смелыми и гениальными новаторами».

П. сделал вывод, что франц. материалисты 18 в., историки времен Реставрации и социалисты-утописты 1-й пол. 19 в. выдвинули ряд гениальных положений и догадок, чем способствовали движению вперед человеческой мысли. П. явился одним из первых марксистских историков социалистич. учений до сер. 19 в. и историком периода возникновения науч. социализма.

Критич. разбору подверг П. также историч. взгляды Канта и Гегеля. П. сформулировал правильный вывод, что только Маркс и Энгельс создали подлинную науку об обществе и только с них начинается новая эпоха в развитии обществ. наук. Значит. место в работах П. занимают проблемы истории бурж.-демократич. революций 17—19 вв., особенно истории Великой франц. революции конца 18 в. («Столетие великой революции», 1890), а также истории Парижской Коммуны 1871, истории западно-европ. рабочего движения (работа о Ф. Лассале «На пороге XX века» и др.), истории 1-го Интернационала и роли в нем Маркса и Энгельса, борьбе 1-го Интернационала с анархизмом, истории 2-го Интернационала. Т. о., многие произведения П. являются важнейшими источниками по истории социализма и рабочего движения 2-й пол. 19 в. До В. И. Ленина П. был самым выдающимся пропагандистом и теоретиком марксизма не только в России, но и во всей междунар. лит-ре марксизма.

П. внес большой вклад в разработку марксистского литературоведения, искусствоведения, эстетики. Продолжая традиции Белинского, Добролюбова и Чернышевского, П. был крупным знатоком рус. лит-ры и искусства, западноевропейской лит-ры (франц., итал., англ., нем., польской и т. д.). П. развивал эстетич. наследие Маркса и Энгельса (хотя большинство высказываний Маркса и Энгельса по вопросам эстетики тогда еще не были известны). Он применил принципы марксистской философии к изучению лит-ры и искусства. П. выступал против упадочнического бурж. искусства, пропагандировал реализм в искусстве, отстаивал идейность, обществ. значимость искусства, считая, что последнее есть острое оружие классовой борьбы. П. подчеркивал идейность, классовый характер лит-ры, ее связь с общественно-политич. борьбой. Работы П. в области эстетики (несмотря на отдельные ошибочные положения) продолжают сохранять свое значение в совр. борьбе за реализм, идейность, народность и высокую художественность лит-ры и иск-ва.

Работы П. «Наши разногласия», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», «Н. Г. Чернышевский» вызвали большой интерес Ф. Энгельса и получили его высокую оценку. В. И. Ленин, характеризуя лит. деятельность П. за 20 лет (1883—1903), отмечал, что «... он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» [Полн. собр. соч., 5-изд., т. 25, с. 222 (т. 20, с. 333)]. Ленин беспощадно критиковал П. за его оппортунистич., меньшевистские ошибки и отступления от марксизма, но вместе с тем он подчеркивал огромные заслуги П. — революц. марксиста. Оценивая теоретическое наследство П., уже после его смерти Ленин в 1921 говорил: «...уместным, мне кажется, заметить для молодых чле-

нов партии, что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» [там же, т. 42, с. 290 (т. 32, с. 73)]. И далее, Ленин писал, что работы П. должны войти «...в серию обязательных учебников коммунизма» [там же, прим. (т. 32, с. 73, прим.)].

Вокруг марксистских работ П. с самого начала разгорелась ожесточенная борьба. Против них выступили идейные противники П. — народники, «легальные марксисты», бернштейнщанцы, «экономисты», неокантианцы, махисты, ликвидаторы и т. п. Против П. выступали представители зарубежной социал-демократии, а также бурж. идеологи.

В СССР литературное наследие П. бережно хранится и изучается. Архив и библиотека П., находившиеся за границей, собраны и перевезены (с помощью супруги — Р. М. Боград и дочерей П.) в Ленинград и сосредоточены там в специально созданном Доме Плеханова (в составе Гос. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Изданы Соч. П. в 24 томах, Избранные филос. соч. в 5 томах, «Литературное наследие Плеханова» в 8 томах и массовыми тиражами отдельные работы П.

Сов. наука по инициативе Ленина проделала большую работу по исследованию лит. наследия П. В течение десятилетий в этой области допускались, однако, серьезные ошибки. Для многих работ о П. 20-х — нач. 30-х гг. была характерна односторонняя оценка П., наблюдались попытки замазать ошибки и отступления П. от марксизма, тенденция представить П. до конца последовательным марксистским теоретиком и даже противопоставить П. как философа и социолога В. И. Ленину. И наоборот, в 30-х — нач. 50-х гг. появилось немало работ, авторы к-рых пытались всячески умалить заслуги П. в защите и разработке им марксистской философии, социологии и эстетики, преувеличить ошибки П. или сосредоточить на них главное внимание. Наряду с работами, в к-рых философы, историки, искусствоведы больше критиковали П., нежели исследовали его труды, в ряде статей и книг этого времени, посвященных П., давалась в основе правильная оценка его жизни, деятельности и мировоззрению.

В связи со столетием со дня рождения П. было принято решение ЦК КПСС от 16 окт. 1956, в к-ром дана ленинская оценка П. и его лит. наследию. Чествование сов. народом столетия со дня рождения П. послужило новым стимулом для сов. и зарубежных историков-марксистов к разностороннему изучению и анализу мировоззрения П. с марксистско-ленинских позиций.

Соч.: Соч., т. 1—24, М.—Л., 1923—27; Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1—8, М., 1934—40; Избр. филос. произв., т. 1—5, М., 1956—58; Литература и эстетика, т. 1—2, М., 1958; Группа «Освобождение труда» (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча), сб. 1—6, М.—Л., 1924—28; Переписка Г. В. Плеханова и П. В. Аксельрода, т. 1—2, М., 1925; Каталог библиотеки Г. В. Плеханова, в. 1—4, Л., 1965.

Лит.: Переписка М. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политич. деятелями, М., 1951 (письма Энгельса — Плеханову, Плеханова — Энгельсу); Ленин В. И., Соч., 4 изд., см. Справочный том, ч. 2, с. 228—30; История КПСС, т. 1—3, М., 1964—67; История философии, т. 4—5 (там же — Краткий указатель лит-ры), М., 1959—61; Краткий очерк истории философии, 2 изд., М., 1967, тл. 16; Очерки истории исторической науки в СССР, т. 2, М., 1960; Иовчук М. Т., Г. В. Плеханов и его труды по истории философии, М., 1960; Левин Ш. М., Г. В. Плеханов как историк революционно-народнического движения 70-х годов, в кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР, М.—Л., 1963; Полевой Ю. З., Зарождение марксизма в России, М., 1959 (библ.); е го же. Об историч. взглядах П., «ВИ», 1954, № 8; е го же, Г. В. Плеханов о восточном деспотизме, Н.И.А., 1967, № 2; Сидоров М. И., Г. В. Плеханов и вопросы истории русской революционно-демократич. мысли XIX в., М., 1957 (см. также в кн. библиографию — В. И. Ленин о Г. В. Плеханове); Фомина В. А., Философские взгляды Г. В. Плеханова, М., 1955; е го же, Философское наследие Г. В. Плеханова, М., 1956; Чагин В. А.,

Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии (см. также список работ о филос., социологии, и эстетич. взглядах Г. В. Плеханова за 1931—1961), М., 1963; Черкашин Д., Эстетические взгляды Г. В. Плеханова, Харьков, 1959; Митин М. Б., Историч. роль П. в рус. и междунар. рабочем движении, М., 1957; Дейч Л. Г., Г. В. Плеханов, Материалы для биографии, в. 1, М., 1922; Философская энциклопедия, т. 4, М., 1967. М. И. Кузнецов. Москва.

ПЛЕЩЕЕВ, Алексей Николаевич (22.XI.1825—26.IX.1893) — рус. поэт, петрашевец. Из дворян. Учился в Петерб. ун-те. С 1845 стал постоянным участником кружка М. В. Петрашевского, а затем и кружка С. Ф. Дурова. В 1846 выпустил первый сб. стихотворений (в т. ч. «Вперед без страха и сомненья»). В статьях и фельетонах поддерживал взгляды В. Г. Белинского. В 1849 арестован и по делу петрашевцев сослан рядовым в Оренбургские линейные войска. Возвратившись в кон. 50-х гг. из ссылки, сотрудничал в «Современнике», «Отечеств. записках». Был связан с революционным движением 50-х гг.

Соч.: Избранное. Стихотворения. Проза, М., 1960; Полное собр. стихотворений, М.—Л., 1964.

Лит.: Дело петрашевцев, т. 3, М.—Л., 1951; Шуров И., А. Н. Плещеев о революц. демократах, «Рус. лит-ра», 1961, № 2.

ПЛЕЩЕЕВ, Леонтий Степанович (ум. 1648) — рус. гос. деятель сер. 17 в., сторонник Б. И. Морозова. В 1635—36 — воевода в Вологде, в 1646—48 — судья Земского приказа, ведавшего полицейским управлением Москвы. Действия П. отличались произволом, жестокостью и вымогательством. Летом 1648 восставшие москвичи потребовали казни П. Убит 3 июня.

Лит.: Бахрушин С. В., Моск. восстание 1648 г., в его кн.: Науч. труды, т. 2, М., 1954.

ПЛИЕВ, Исса Александрович (р. 25.XI.1902) — сов. воен. деятель, ген. армии (1962), дважды Герой Сов. Союза (16.IV.1944 и 8.IX.1945). Чл. Коммунистич. партии с 1926. Род. в с. Старый Батако-юрт Сев.-Осетинской АССР в семье бедного крестьянина-осетина. В Сов. Армии с 1922. Окончил Ленингр. кав. школу (1926), Воен. академию им. М. В. Фрунзе (1933), Воен. академию Генштаба (1941) и Высш. академич. курсы Воен. академии Генштаба (1949). В 1939, командуя кав. полком, участвовал в освобождении Зап. Белоруссии. В период Вел. Отечеств. войны 1941—45 командовал кав. дивизией, 1-м, 2-м, 3-м и 4-м гвард. кав. корпусами, а с 1944 — 1-й гвард. конно-механизир. группой. Войска под команд. П. активно участвовали в Московской и Сталинградской битвах, освобождении Одессы, Слуцка, Барановичей, в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Польши и Чехословакии, а также в разгроме империалистич. Японии. После войны командовал войсками Ставропольского воен. округа. В 1955—58 — 1-й зам., а с апр. 1958 — командующий войсками Сев.-Кавк. военного округа. Депутат Верховного Совета СССР 2—7-го созывов.

ПЛИНИЙ Младший, Гай Плиний Цецилий Секунд [Gaius Plinius Caecilius Secundus (также Junior)] (61 или 62 — ок. 114), — рим. писатель и гос. деятель. Консул 100, в 111—113 — императорский легат в пров. Вифиния и Понт. Не имея собственных твердых убеждений в философии и политике, П. придерживался традиц. взглядов сенатской знати, оппозиционной династиям Юлиев-Клавдиев и Флавиев, но примирившейся с имп. властью при *Нерве* и *Траяне*. Из соч. П. сохранились сб. писем в 10 кн. и похвальная речь Траяну («Панегирик»); пропали судебные речи и поэтич. произведения. Письма содержат чрезвычайно ценный материал